Новости врачебного сообщества Национальной Медицинской Палаты (НМП), где состоит в членах РДА.

В начале этого года Национальная медицинская палата вновь выступила с инициативой объединения профессиональных медицинских организаций, в очередной раз актуализировав необходимость консолидации медицинских работников страны.

Это связано, в первую очередь, с тем, что сложилось устойчивое мнение о том, что в нашей стране не существует ни одной общественной организации, которая была бы в состоянии донести проблемы и чаяния врачей до тех, кто принимает решения и руководит отраслью. Да, для такой точки зрения есть основания. Ведь за последние десятилетия ни одна общественная организация не смогла ничего сделать для изменения ситуации в российском здравоохранении. Исключение составляет лишь Национальная медицинская Палата .

В 2011 году, приостановив со скандалом принятие Госдумой во втором чтении законопроекта «Об основах здоровья граждан РФ» – закона, который определяет стратегию развития отрасли на многие годы вперед, Палате удалось отстоять позиции медиков, внеся в него 109 поправок (http://www.diabetes.org.ru/-1.html).

За три года работы Палата приступила к практическому воплощение непрерывного последипломного персонифицированного дистанционного и бесплатно образования для участковых педиатров и терапевтов. Палата развивает также практику защиты врачей и их юридической поддержки. Так, представители НМП встали на защиту Российской Детской клинической больницы, которую незаслуженно оскорбила мать Ярослава Колосова, 31-й больницы в Санкт-Петербурге, пермских врачей Русскових, обвиняемых по уголовному делу, доктора Яхонтова из Татарстана, которого обвинили в педофилии, и многих других врачей, в том числе, и члена нашей организации доктора Х.Тахчиди.

Однако, для того, чтобы медицинское сообщество имело вес и обладало реальными механизмами влияния на властные решения, вне зависимости от персоналий, которые стоят во главе тех или иных профессиональных медицинских организаций, нужны полномочия. Иными словами, на законодательном уровне должны быть закреплены функции общественных организаций. Напомним, например, что благодаря НМП в закон

«Об основах здоровья граждан» были внесены пункты относительно определения роли, функций профессиональных общественных объединений, а именно – их участие в тарифных комиссиях и работе региональных ФОМС. В настоящее время также Палата начала работать над законом о саморегулировании профессиональной деятельности.

Конечно, чтобы власть слушала мнение медицинских работников – можно и выходить на улицы, но объединение на правах саморегулирования позволит на законных основаниях решать задачи медицинского сообщества, но только в том случае, если каждый врач станет активным участником такого объединения.

Алексей Попов, хирург ГКБ № 1 Архангельска, стаж 10 лет, член правления Медицинской ассоциации Архангельской области – участник НМП, вспоминает, как три года назад Леонид Рошаль помог медикам Архангельска: *«Поддержал тогда еще спонтанные выступления (вплоть до митингов) за улучшение положения в отрасли, наши заявления против коррупции при покупках томографов. Именно тогда началась волна уголовных дел по всей России. В конце 2012 года в Архангельской области создана Медицинская ассоциация арха нгельской области, в нее вошло более четверти врачей области, что, согласно ст. 76 ФЗ 323, позволяет принимать более действенное участие в жизни врачебного сообщества».*

Сейчас в составе Национальной медицинской палаты уже более 80 территориальных и профессиональных медицинских общественных организаций, которые отстаивают интересы медиков.

Видимо поняв, что единение медицинских работников – дело серьезное, власть решила прибегнуть к давно опробованному средству – «разделяй и властвуй». Вместо продолжения диалога с уже с действующим обществом медицинских работников «наверху» объявили о создании нового «Общества врачей России», в состав которого вошли именитые академики. Достойное решение в стиле бывшего министра здравоохранения Татьяны Голиковой.

Такое уже случалось. Пару лет назад Голикова выступила на съезде «карманного» Российского медицинского общества (РМО), реанимированного ею для противовеса еще только набиравшей силу Нацмедпалате: «Как приятно, что наконец-то появилась организация, на которую можно положиться и с которой можно вести диалог».

«Диалог и вправду велся целых два года — но за это время никто так и не увидел ни одного конкретного дела этой организации. Диалог был прерван отставкой Голиковой, после чего академик Чазов сложил с себя полномочия президента РМО», — рассказывает президент НП «Национальное агентство по безопасности прав пациентов и независимой экспертизе», профессор Алексей Старченко.

Сегодняшнюю ситуацию многие медики называют «фарсом». Раскол во врачебное сообщество вот-вот внесет теперь уже «Общество врачей России» —ребрендинг РМО (по крайней мере если судить по аналогичному руководящему составу). «Новая должность экс-министра — новые отношения с медсообществом. Они позиционируют себя как новую организацию, но вновь не во благо врачебного сообщества, а в противовес уже работающей Нацмедпалате. Сможет ли новая вывеска наполнить работу организации содержанием? Думаю, нет!» — говорит Алексей Старченко.

Тем временем новое общество уже провело съезд, где присутствовало якобы 400 делегатов из профессиональных медицинских сообществ (в зале, рассчитанном на 130 мест). А заявленные цели и задачи новой организации на 100% копируют деятельность Национальной медицинской палаты.

Узнав о создании нового общества, Нацмедпалата сразу же предложила ему объединить усилия. По мнению Рошаля, «не зависимости от того, кто инициировал создание организации, какие идеи и цели у них были, мы считаем, что формирование любых профессиональных объединений, в том числе и медиков – это правильный шаг. Важно, чтобы создание нового общества не было использовано как удар по создаваемому единству медицинского сообщества. Со своей стороны, мы рады приветствовать новую организацию и принять ее в состав уже мощной Национальной медицинской палаты – и как объединение, и ее отдельных членов. Мы всегда за то, чтобы профессионалы работали рука об руку на благо всех».

Ради сохранения единства Леонид Рошаль также повторно предложил академику Е.И. Чазову стать президентом Национальной медицинской палаты. «Такое предложение мы готовы сделать участникам нашего партнёрства», – сказал он.

Событие, действительно, неординарное. Будет ли реальное объединение – вопрос

открытый. А пока мы попросили наших экспертов оценить происходящее и высказаться относительно того, нужно ли создавать дополнительную общественную организацию медицинских работников?

Главный терапевт России, академик Александр Чучалин:

В России много врачей, и, конечно, в работе первого съезда, организованного Леонидом Михайловичем Рошалем, смогли принять участие не все из них. Хотя только официально зарегистрированных участников было 6 тысяч из 83 регионов. Возможно, нынешний съезд — для тех, кто не смог приехать осенью Первый съезд врачей России прошел в Кремлевском дворце в октябре 2012 года. Мы приняли Кодекс профессиональной этики врачей, который получил широкое распространение. Зачем через два месяца проводить почти такой же съезд? Вы заете, тут налицо два диаметрально противоположных отношения к жизни и к своей работе. Все знают про Рошаля – он кристально чистый человек, не замаран ни в чем. А около организаторов нового съезда врачей крутятся какие-то странные люди, которые ведут постоянные интриги.

Мне кажется, одна из важнейших проблем современной системы здравоохранения в том, что Россия до сих пор не нашла достойную форму, в которой должен работать врач первичного звена. Недавно по радио слышал, что депутат от фракции ЛДПР выдал блестящую, на его взгляд, идею – поставить в кабинете каждого участкового врача камеру видеонаблюдения, чтобы отслеживать его врачебные ошибки. Я считаю, что это мог придумать только человек с воспаленным воображением. Видимо, этот депутат давно не был в районной поликлинике. Я как главный терапевт страны имею право утверждать, что на рядового врача сегодня навалили так много, что ему некогда заниматься собственно основной работой – лечить людей! Он много умеет и знает, но врач еще должен работать в приемлемых для работы условиях, которые должно обеспечить общество.

Я хорошо знаю систему здравоохранения Франции, Германии, работал там как врач первичного звена. Мне дико представить, чтобы за спиной у французского или немецкого врача стоял такой электронный шпион. Конечно, контроль необходим. Но вот так, как предлагает этот депутат – это нонсенс!

Минздрав сейчас делает много нужных вещей, в частности, пытается навести порядок в лекарственном обеспечении. Мы поддерживаем разумные начинания, но некоторые

инициативы с точки зрения здравого смысла объяснить никак нельзя. Один из ярких примеров: на днях пришлось искать кровь для двух умирающих в реанимации одной из московских больниц женщин, но удалось найти только один пакет крови. Для оказания помощи второй пациентке пришлось подключать личные связи. А в это время правительство принимает новый закон «О донорстве», далекий от совершенства».

Христо Тахчиди, председатель Общероссийской общественной организации «Общество офтальмологов России», член-корреспондент РАН.

История вопроса такова, что это не первая попытка консолидации врачебного сообщества. К сожалению, количество попыток автоматически не приведет нас к получению результата. Нужно уметь вовремя остановиться и начать абсолютно необходимую для решения этого вопроса каждодневную рутинную работу.

Само по себе создание нового общества не является проблемой. Общества будут создаваться, преобразовываться, ликвидироваться это абсолютно нормальное явление в живой социальной среде. Принимать это нужно спокойно потому, что без этого нет развития.

В нашем случае декларируются те же ценности, на которых основана и развивается Национальная Медицинская Палата. Ничего нового не предлагается. К чему это может привести, когда предлагаются одни и те же идеи, адресованные той же аудитории (медикам)? Сценарий один, это будет разъединять сообщество врачей по второстепенным признакам. Пользы для дела будет мало, но зато будет много о чем поговорить.

Состояние здравоохранения не может себе позволить дискуссии на подобные темы, которые, скорее всего, приведут нас в реанимацию. Надо понимать, что пока еще в сельской больнице остался доктор, который в болотных сапогах по бездорожью идет к своему больному, нам нужно успеть! Иначе просто некого будет объединять. Проблема абсолютно в другом. Врачи потеряли веру в возможность что-то изменить. К нам не прислушиваются.

Предыдущий опыт показал, что наиболее эффективным и продвинутым проектом

оказалась Национальная медицинская палата (НМП). Ей удалось объединить наибольшее количество врачей, привлечь к работе врачей периферийного здравоохранения, большинство профессиональных обществ по специальностям. Есть результаты в отстаивании позиции врачей. Также удалось сделать необходимые законодательные и правовые шаги к продвижению идеи саморегулирования общественных медицинских объединений. Это единственный цивилизованный пуь влияния медицинского сообщества на процессы реформирования и развития здравоохранения.

Леонид Рошаль сделал главное. Он поднял на общероссийском уровне тему консолидации врачей и в государственном масштабе замолвил слово о враче. Он показал, что такие организации как НМП могут влиять на политику (правда, в сегодняшней ситуации пока с трудом). Но в перспективе, я считаю – это реальный лоббистский инструмент для врачей.

Сергей Дорофеев, заместитель председателя комитета ГД РФ по охране здоровья, вице-президент НМП.

Процесс объединения медицинских профессиональных организаций сегодня очень актуален, причем важно, что он был инициирован на законодательном уровне. Таким образом, появляются механизмы для общественно-государственного управления отраслью. Но, если государство готово передать ряд своих функций профессиональным медицинским организациям, необходимо, чтобы было кому их передавать. Напомню, что на законодательном уровне заложены предпосылки для создания таких организаций.

В ФЗ 323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ» определена роль профессиональных медицинских организаций и их взаимодействие с государством. 76-я статья закона указывает на права организации, объединяющей не менее 25 % от общей численности врачей на территории субъекта Российской Федерации. Такая организация может принимать участие в аттестации врачей для получения ими квалификационных категорий, в заключении соглашений по тарифам на медицинские услуги в системе ОМС и в деятельности фондов обязательного медиц инского страхования, а также в разработке территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. В некоторых регионах объединения медицинских работников входят в Тарифные комиссии.

Постановление Правительства Российской Федерации 907 определяет критерии организаций, которым могут быть переданы отдельные функции государства в сфере охраны здоровья граждан. Сами функции пока не определены. Однако понятно, что организация должна объединять более 50% медицинских профессиональных некоммерческих объединений на всей территории РФ и более 25% медицинских профессиональных некоммерческих организаций, основанных на личном членстве врачей одной специальности, которые уже включают 50% врачей по спе циальности. По сути это – институциональная основа для развития саморегулирования профессиональной деятельности. Во всем мире профессиональной, то есть лечебной деятельностью управляют саморегулируемые организации. Это оказывается намного эффективнее, чем госуправление. Если мы хотим, чтобы решения Министерства здравоохранения были своевременными, правильными, четкими, тогда профессиональные организации должны формироваться и включаться в работу. Если нам, врачам, хочется, чтобы выпускники вузов обладали необходимым профессионал ьным уровнем, также необходимо участие профессиональных организаций. Если мы понимаем, что квалификация врача должна поддерживаться на высоком уровне, в том числе определяться международными стандартами, то именно профессиональные организации должны разрабатывать эти требования.

Мы только в самом начале пути, и каким образом будет осуществляться саморегулирование профессиональной деятельности у нас, в России, покажет время. Сегодня ничьи прогнозы не будут актуальными: ни законодателей, ни экспертов, ни врачей. В свою очередь, Национальная медицинская палата пытается создать условия для того, чтобы эти вопросы поднимались на государственном уровне, чтобы обсуждались механизмы и возможности такой модели управления отраслью. И здесь как раз очень важна консолидация всех заинтересованных сторон – и врачей, и профессиональных объединений. Ведь вопросов сейчас гораздо больше, чем ответов на них. Как врачи будут вступать в такие организации, какой механизм членства в таких организациях – добровольный или обязательный? Какие именно функции может взять на себя профессиональное сообщество, как будет лицензироваться деятельность врача? Как вообще оценивать эффективность деятельность таких организаций и обеспечивать высокий уровень квалификации ее членов?

Поэтому Национальная медицинская палата заинтересована в сотрудничестве со всеми сторонами и приглашает всех к диалогу. В таких важных вопросах необходим консенсус и создание реальных механизмов взаимодействия врачебного сообщества с государственными структурами.

Алексей Попов, хирург ГКБ 1 Архангельска, член правления Медицинской ассоциации Архангельской области.

Медицинское сообщество продолжает быть сильно разобщенным – как по регионам, так и по отраслям. Единение сообщества, создание реально действующей организации – очень сложная задача, но она обязательно должна быть решена. Это как операция – начавшись, она обязательно должна быть завершена, какой бы сложной и долгой она ни казалась вначале. Общество врачей России, как и НМП, имеет право на жизнь, и в заявлении общества – 90% совпадений с позицией НМП. Настораживает только 1 пункт: «Общество врачей России должно заявить, что считает преждевременным сегодня передачу полномочий от Министерства здравоохранения России и уполномоченных органов управления здравоохранением субъектов Федерации общественным врачебным профессиональным организациям». Эта ситуация напоминает 1861 год – перед отменой крепостного права многие авторитетные личности утверждали, что крестьяне еще «не готовы» к переменам. Удивительно, но и часть крестьян придерживалось того же мнения

Психология врачей медленно, но меняется. Специалисты, привыкшие отвечать за жизни пациентов, могут и обязаны принимать участие и в регуляции собственной работы, как это делается во всех цивилизованных странах, где одна (!) национальная медицинская организация выступает от имени врачебного сообщества и обладает гораздо большими полномочиями, чем те, которые определил нам Минздрав в настоящее время.

На мой взгляд, необходимо оставить личные амбиции и объединиться в единую организацию. Дробление врачебного сообщества приводит к появлению множества по сути бесправных «независимых» организаций, от которых действительно ничего не зависит. Необходимо объединение территориальных организаций, и в настоящее время больших успехов в этом направлении достигла именно НМП. Только если врач поверит в то, что его профессиональное мнение будет обязательно учтено, что он не останется один в сложной ситуации, то он будет активным участником процесса объединения.

С наилучшими пожеланиями,
Информационная служба НМП